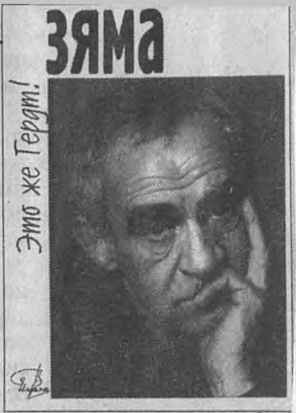
Лучший Зяма России



"А ЧТО это у вас с ногой? Вы почему хромаете?" - "А это, знаете, была у нас заварушка с немцами с сорок первого по сорок пятый..." Так вот - легко и весело - о трудном и страшном. С этого диалога началась дружба **Петра Тодоровского** и **Зиновия Гердта.** И первая главная роль Зиновия Ефимовича в фильме Тодоровского "Фокусник", после которого Гердт уже не сходил с большого экрана и стал другом всей страны.

Книга, которую составили **Яков Гройсман** и **Татьяна Правдина** - жена Зиновия Ефимовича, - называется **"Зяма - это же Гердт!".** Составлена она любопытно. Сначала Татьяна Александровна рассказывает о знакомстве и дружбе, скажем, с Григорием Гориным, а далее следует повествование самого Горина о том, как он подружился с Гердтом и его семьей, и о том, что для него значит эта дружба. И таких вот "мини-авторов" у книги - около трех десятков. Ульянов, Володин, Ширвиндт, Успенский, Рязанов, Шендерович, Гурченко, Окуджава - фамилии, к которым не обязательно даже добавлять имена, - этих людей и так все знают, уважают и любят. И вперемежку с ними - люди, не известные широкой публике, разного возраста и разных профессий, которым тоже выпало счастье дружить с Гердтом. И поверьте, эта книга - не просто набор комплиментов, воспоминаний, многочисленных баек и розыгрышей. Это попытка взглянуть глазами самых разных людей на человека, который прожил свою большую во всех отношениях жизнь с почти недостижимым в нашей стране достоинством, любопытством, удовольствием и вкусом. Человека, даже мимолетное общение с которым становилось подарком на всю жизнь. Человека, который был другом, был просто Зямой для людей, о существовании которых он даже не подозревал. Он невероятно вкусно курил, острил, выпивал и закусывал, он даже ругался вкусно. Вот маленький фрагмент из воспоминаний В. Шендеровича: "Однажды я был свидетелем того, как Гердты поругались. И вот они ругались, ругались, ругались... и наконец Татьяна Александровна бросила Гердту в лицо: "Актер!" Это прозвучало как последнее оскорбление. И Гердт, оборвав крик, вдруг мрачно сказал: "А вот за это можно и по морде..." И оба расхохотались".

Владимир МАРТЫНОВ

Аргументы и факты. - 2002, - №11 - с. 23